

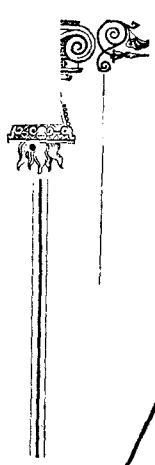
АВТОРИТЕТНОЕ
М. Г.
24. Января. 1899.

В 78п
Ф 33

22546

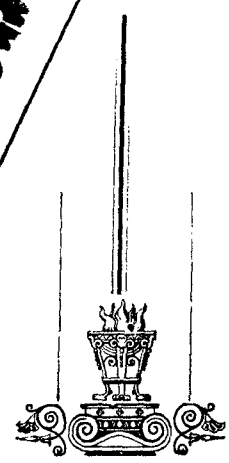
Лирическая Опера,

Актъ въ трехъ дѣйствіяхъ,



15712

БАХЧИСАРАЙСКИЙ ФОНТАНЪ.



Музыка А. Ф. Федорова.

Сюжетъ заимствованъ изъ по-
эмы А. С. Пушкина, того-же
названія, съ сохраненіемъ нѣ-
которыхъ стиховъ. Обработка
для сцены А. Ф. Федорова и
Л. Вл. Добрянскаго.

Изданіе Второе,
исправленное и дополненное.

ОДЕССА.
Типографія «Новороссійскаго Телеграфа».
1899.

4/105

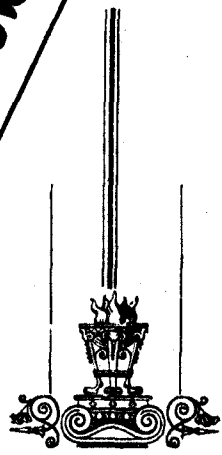
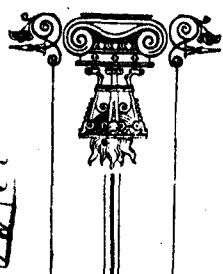
В

22546



Лирическая Опера,

въ трехъ дѣйствіяхъ,



БАХЧАРАЙСКИЙ ФОНТАНЪ.

Музыка А. ~~Ф~~ Федорова.

Сюжетъ заимствованъ изъ поэмъ А. С. Пушкина, того-же названія, съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ стиховъ. Обработка для сцены А. Ф. Федорова и Л. Вл. Добрянскаго.

Изданіе Второе.

ОДЕССА.

Типографія «Новоросс. Телеграфа». 1899.

June 24 1896

15743

12.2

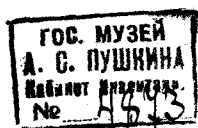


42 1/2 2546 4131

Sum

E 28 90333

Дозволено цензурою. Одесса, 4-го Декабря 1898 года.



Небольшая по своимъ размѣрамъ поэма А. С. Пушкина „Бахчисарайскій Фонтанъ“, помимо внѣшняго интереса, выражающагося въ экзотичности обстановки, имѣетъ и глубокий внутренній интересъ, при этомъ, не только историческій, но, главнымъ образомъ, психологическій и даже культурный. Психологическій интересъ состоитъ въ томъ, что въ ней хотя, какъ въ большинствѣ поэтическихъ произведеній, главнымъ стимуломъ развитія сюжета служитъ все то-же чувство любви, но любви не въ рутинномъ смыслѣ, а иной, болѣе глубокой, облагораживающей, даже перерождающей человека—въ смыслѣ превращенія его изъ дикаря въ человека съ болѣе тонкими, возвышенными ощущеніями. Культурное-же значеніе поэмы выражается въ побѣдѣ западной цивилизаціи надъ восточнымъ обскурантизмомъ или, символически, въ торжествѣ христіанскаго креста надъ магометанскимъ полумѣсяцемъ. Эти глубокія идеи и побудили остановиться на poemѣ „Бахчисарайскій Фонтанъ“ какъ на основѣ для либретто оперы, которая, въ свою очередь, могла-бы представлять интересъ не только внѣшній, но и внутренній.

А. Федоровъ.

Дѣйствующія лица:

Гирей, крымскій ханъ.

Зарема, грузинка, одна изъ женъ Гирея.

Марія, польская княжна, попавшая въ плѣнъ къ Гирею.

Служанка Маріи.

Пѣвецъ странствующей труппы.

Смотритель гарема (Главный Евнухъ).

1-й }
2-й } сановники Гирея.

3-й }
1-й }
2-й } мелкіе ханы—данныки Гирея.
3-й }

1-я }
2-я } жены Гирея.

3-я }
Муэззинъ.

Сановники, вельможи, военачальники, оруженосцы, странствующіе музыканты, пѣвцы, пѣвицы, танцоры, танцовщицы, жены, рабыни, гаремные слуги (евнухи), народъ и др.

Дѣйствіе происходитъ въ концѣ XVII-го вѣка, въ Бахчисарай — столицѣ Крымскаго Ханства.

Хоръ до поднятія занавѣса.

За святую вѣру

Жизнь свою не пощадившей,

У Небесъ прощенья

И любви себѣ молившей,

Праведной Маріи

Мѣсто дай въ Своемъ раю!

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Веранда при дворцѣ Гирея. Слева—входъ во внутренніе покои; справа—въ гаремъ; сзади—прилегающій къ верандѣ дворъ, на которомъ, между прочими зданіями, видна мечеть съ минаретомъ. На верандѣ, на авансценѣ, слева,—небольшое возвышеніе подъ балдахиномъ; на возвышеніи, устланномъ коврами,—нѣчто въ родъ трона. Задняя декорація изображаетъ раскинутый между горами городъ Бахчисарай.

ЯВЛЕНІЕ I.

Сановники.

Сановники.

Въ своихъ палатахъ, удрученный,
Гирей сидитъ, потупя взоръ;

Вкругъ хана грустнаго, смущенный,
Толпится раболѣпный дворъ...

1-й с а н о в н и к ъ.

Что приключилось съ нашимъ ханомъ?
Угрюмъ, безмолвенъ сталъ Гирей;
Ни государствомъ, ни кораномъ
Не занять онъ ужъ много дней!

2-й с а н о в н и к ъ.

Какою думою глубокой
Нашъ повелитель удрученъ?
Тоскуя молча, одиноко,
Отъ насъ таится гордо онъ!...

3-й с а н о в н и к ъ.

Должно быть, тайна тутъ сокрыта:
На всѣ вопросы ханъ Гирей
Обводитъ взоромъ всѣхъ сердито—
Вельможъ, и слугъ, и всѣхъ друзей!

С а н о в н и к и.

У всѣхъ на лицахъ тѣнь печали,
Все тихо, мрачно во дворцѣ.
Улыбки тщетно мы искали
На ханскомъ сумрачномъ лицѣ!

1-й с а н о в н и к ъ.

Горить-ли местию онъ кровавой?
Открылъ-ли въ войскѣ заговоръ?
Страшится-ль Генуи лукавой,
Иль съ кѣмъ онъ вступить въ жаркій споръ?..

2-й с а н о в н и к ъ.

Что движетъ гордою душою?
Какою мыслью занять онъ:
На Русь-ли вновь пойдетъ войною,
Несетъ-ли Польшѣ свой законъ?

3-й с а н о в н и к ъ.

Нѣтъ, онъ скучаетъ бранной славой,
Устала грозная рука!
Онъ пресыщенъ войны забавой—
Война отъ мыслей далека!...

С а н о в н и к и.

Въ своихъ палатахъ, удрученный,
Гирей сидитъ, постуя взоръ;
Вкругъ хана грустнаго, смущенный,
Толпится раболѣпный дворъ...

1-й с а н о в н и к ъ.

Или, быть можетъ, средь гарема
Измѣна путь себѣ нашла
И имъ любимая Зарема
Гяуру сердце отдала?

2-й с а н о в н и к ъ.

Или, въ гаремѣ заключенной,
Княжною польскою плѣнень,
Сюда недавно привезенной
Въ числѣ красавицъ новыхъ женъ?

3-й с а н о в н и к ъ.

Вотъ тутъ не есть-ли грусти тайна?
Зарема—главная жена—
Не безъ причины, не случайно
Печальна стала и скучна...

С а н о в н и к и.

Всѣ жены мрачнаго Гирея
Въ гаремѣ брошены однѣ;
Ни думать, ни желать не смѣя,
Ждутъ лучшей участи онѣ!...

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ-же, Гирей и Смотритель гарема.

(Входятъ трубачи и, ставъ около трона, трубнымъ звукомъ возвѣщаютъ о предстоящемъ прибытіи Гирея. Имъ вторятъ другіе трубачи за сценой, указывающіе на выходъ Гирея изъ внутреннихъ апартаментовъ. Сановники суетятся въ ожиданіи. Нѣсколько мальчиковъ и слугъ торопливо выбѣгаютъ изъ внутреннихъ покоевъ дворца и подъ балдахиномъ устраиваютъ, изъ подушекъ, сидѣнье для Гирея. Послѣдній входитъ въ сопровожденіи слугъ, которые несутъ за нимъ опахала и кальянъ. Подлѣ Гирея находится Смотритель гарема. При появленіи Гирея одни падаютъ ницъ, другіе низко кланяются, опуская до полу руку, а затѣмъ медленно ее подымая и прикладывая къ сердцу, къ губамъ и ко лбу; нѣкоторые-же подходятъ къ нему и цѣлуютъ край его одежды *). Гирей садится на тронъ; ему подають кальянъ).

С а н о в н и к и (всѣ, Гирею).

Могучій, славный повелитель—Свѣтлый Ханъ!
Глава земли и солнца сынъ—намъ Небомъ данъ!
Какъ солнца лучъ ты въ славѣ ясенъ,
Какъ море бурное могучъ,
Какъ небо звѣздное прекрасенъ
И гордъ какъ громъ небесныхъ тучъ!

(Цѣлуютъ одежду Гирея).

Народа гордость, чужеземцевъ грозный страхъ!
Отецъ страны, гяуровъ всѣхъ могучій врагъ!
Кумиръ любимый женъ прекрасныхъ,
Красавицъ нашей всей страны,
Огню любви твоей подвластныхъ,
Какъ нѣжный снѣгъ лучу весны!

(Низко кланяются Гирею, который молча и безучастно принимаетъ привѣтствія. Въ это время вбѣгаетъ слуга и мимически объясняется съ 1-мъ

*) Эти восточные приемы возданія чести и поклоненія повторяются каждый разъ, когда къ Гирею обращаются съ рѣчью или когда онъ говоритъ съ кѣмъ-либо. Нѣкоторые даже позволяютъ себѣ обращаться къ Гирею не иначе, какъ ставъ на колѣни.

сановникомъ, отозвавъ его въ сторону; послѣ чего 1-й сановникъ снова подходитъ къ Гирею).



1-й сановникъ (Гирею).

На праздникъ, въ ханствѣ предстоящій,
Всѣ ханы—данники твои—
Съ поклономъ низкимъ и съ дарами,
Какъ слуги вѣрные, пришли!

Гирей.

Благоволенье и привѣтъ
Пусть будетъ ханамъ мой отвѣтъ!

(1-й сановникъ дѣлаетъ знакъ, приглашающій хановъ войти).

ЯВЛЕНИЕ III.

Тѣ-же, ханы со свитою и рабыни.

(Предшествоваемые трубачами, подвластные ханы входятъ поочередно; впереди встаетъ—старѣйшій, за нимъ—оруженосцы и слуги; послѣдніе несутъ на подушкахъ и блюдахъ драгоценное оружіе. Затѣмъ идутъ другіе ханы въ сопровожденіи оруженосцевъ и слугъ, несущихъ на блюдахъ золотые кубки, чаши, сосуды и прочую утварь. За слѣдующими ханами несутъ золото (деньги). Наконецъ, за послѣднимъ ханомъ появляются рабыни.

Пришедшіе трубачи занимаютъ мѣсто въ глубинѣ сцены).

Ханы со свитою.

Да здравствуетъ Свѣтлый нашъ Ханъ!
На славу ты Небомъ намъ данъ!...

Р а б ы н и (*выступая впередъ, Гирею*).
 Дѣвичьей жизни покинувъ очагъ,
 Мы предстаемъ предъ тобою!...
 Въ ханскомъ гаремѣ, въ роскошныхъ дворцахъ
 Жить суждено намъ судьбою!..
 Женскій нашъ жребій тебѣ навсегда
 Съ трепетомъ сердца вручаемъ!..
 Въ робкомъ смущеніи чувства стыда,
 Въ жены гарема вступаемъ!..
 (*Гирей глядитъ безучастно*).

2-й х а н ь.

Всѣ мы твои!

3-й х а н ь.

Слуги, рабы!..

С а н о в н и к и, С м о т р и т е л ь г а р е м а, х а н ы и с в и т а.
 Жизнь всѣ готовы отдать за тебя!

2-й х а н ь.

Лишь прикажи!...

1-й х а н ь.

Намъ повели!...

С а н о в н и к и, С м о т р и т е л ь г а р е м а, х а н ы и с в и т а
 (*потрясая оружіемъ*).

Храбро съ оружіемъ двинемся въ путь!

Р а б ы н и.

Дѣвичьей жизни покинувъ очагъ,
 Мы предстаемъ предъ тобою!...
 Въ ханскомъ гаремѣ, въ роскошныхъ дворцахъ
 Жить суждено намъ судьбою!...

1-й х а н ь (*подходя къ Гирею*).

Подвластныхъ хановъ властелину—
 Поклонъ смиреннѣйшихъ рабовъ!
 (*Кланяется*).

Прими послушную дружину
 И вѣрныхъ родины сыновъ!..

(*Указываетъ на пришедшихъ; затѣмъ отходитъ*).

2-й х а н ь (*приблизившись къ Гирею*).

Нашъ ханъ! Странѣ, тебѣ подвластной,
 Даруетъ нынѣ миръ Аллахъ:
 Вражды, измѣны нѣтъ опасной; —
 Покорность въ преданныхъ сердцахъ!

(*Отходитъ*).

3-й х а н ь (*подойдя къ Гирею*).

Законъ страны, завѣтъ Пророка
 Народомъ вѣрнымъ соблюденъ!..
 Сыны могучаго Востока
 Тебѣ привѣтъ шлютъ и поклонъ!
 (*Отходитъ къ рабынямъ*).

1-й ханъ.

(Подводитъ слугъ, держащихъ блюда и подушки съ оружіемъ).

Отъ вѣрныхъ хановъ—приношенье
На праздникъ нашъ Курбанъ-Байрамъ!
Прими принесшихъ поздравленье,
Яви свою ты милость намъ!

(Слуги ставятъ подарки у ногъ Гирея).

2-й ханъ.

(Подходитъ со слугами, принесшими сосуды и золото).

Владыкѣ ханства правовѣрныхъ—
Отъ вѣрноподданныхъ рабовъ!
Среди богатствъ своихъ безмѣрныхъ
Прими и эту горсть даровъ!...

(Слуги ставятъ подарки у ногъ Гирея).

3-й ханъ.

(Подводитъ къ Гирею рабынь).

Вотъ дань страны для украшенья
Палатъ гарема твоего,—
Цвѣтъ молодого поколѣнья!...
Какъ властелинъ, возьми его!...

См о т р и т е л ь г а р е м а (подходя и рассматривая рабынь).

Вы, красотеи молоды,
Къ намъ въ палаты золотыя
Собирайтесь,
Отправляйтесь
Всѣ за мной скорѣй!

(Гирею)

Новыхъ женъ мы удостоимъ:
Ближе къ мраморнымъ покоемъ
Есть палата
Пребогата,
Помѣстимъ ихъ въ ней!...

Г и р е й (вставъ).

Покорнымъ, вѣрнымъ ханамъ всѣмъ
Благодаренье посылаю!
Рабынь-же, данныхъ мнѣ въ гаремъ,
Я на свободу отпускаю!

(Всѣ удивлены. Къ Смотрителю гарема)

И впредь изъ женщинъ ни одна
Въ гаремъ не вступить, никакая,
Покуда польская княжна
Живетъ въ дворцѣ Бахчисарая!

(Къ ханамъ)

А вамъ спѣшу я возвѣстить,
Что, съ истеченьемъ Рамазана,
Васъ всѣхъ прошу сюда прибыть
Для встрѣчи праздника Байрама!

(Къ сановникамъ)

И вамъ спѣшу я возвѣстить
и т. д.

Всѣ, кромѣ Гирей и Смотрителя гарема.

Поклонъ отъ насъ рабовъ владыкъ!

За честь тебѣ признанье племъ!

Курбанъ-Байрама день великій

Въ Бахчисараѣ проведемъ!

(Съез снова на тронъ, Гирей дѣлаетъ знакъ слугамъ, чтобъ они убрали принесенные подарки; слуги уносятъ ихъ. Трубаچی, ханы со свитою и рабыни уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Гирей, сановники и Смотритель гарема.

(Гирей погружается въ прежнюю задумчивость и беретъ камень).

1-й с а н о в н и к ъ (робко подходя къ Гирею).

Могучій, славный повелитель—Свѣтлый Ханъ!

Глава земли и солнца сынъ намъ Небомъ данъ!

Да будетъ намъ соизволенье

Открыть печаль души твоей—

Причину грустнаго томленья

И тяжкихъ думъ послѣднихъ дней;

Чтобъ также мы могли съ тобою

Минуты трудныя дѣлить:

Быть можетъ, вѣрные душою,

Могли-бъ тебѣ полезны быть!

(Гирей нетерпимымъ жестомъ приглашаетъ всѣхъ разойтись).

С а н о в н и к и (въ сторону).

Въ своихъ палатахъ, удрученный,

Гирей сидитъ, потупя взоръ;

Вкругъ хана грустнаго, смущенный,

Толпится раболѣпный дворъ...

1-й с а н о в н и к ъ.

Неправда, знать, что средь гарема

Измѣна путь себѣ нашла

И имъ любимая Зарема

Гяуру сердце отдала!

2-й с а н о в н и к ъ.

Итакъ, въ гаремѣ заключенной,

Княжною польскою плѣнень,

Сюда недавно привезенной

Въ числѣ красавицъ новыхъ женъ!

(Расходятся).

С а н о в н и к и (уже за сценой).

У всѣхъ на лицахъ тѣнь печали,

Все тихо, мрачно во дворцѣ.

Улыбки тщетно мы искали

На ханскомъ сумрачномъ лицѣ...

ЯВЛЕНИЕ V.
Гирей (однимъ).
 Г и р е й.

(Бросаетъ кальянъ, встаетъ и нѣкоторое время задумчиво глядитъ въ сторону гарема).

Тоска безутѣшная и безотрадная
 Сердце и душу гнететъ!
 Любовь, до сихъ поръ для меня непонятная,
 Съ силою страшной растетъ!
 Весь я измученъ, горю какъ въ огнѣ...
 Власть и величiе тягостны мнѣ!
 Да, властью я силенъ могучей,
 Но грусть моя меня сильнѣй!
 Съ любовью пламенною, жгучей
 Одинъ томлюсь среди ночей!
 Марію тщетно призываю,
 Любви напрасно я молю....
 Отвергнуть, въ гнѣвъ я сгораю,
 А все-жъ надѣюсь и люблю!
 Я христіанкѣ чуждъ Маріи,
 Но въ ней нашелъ я въ первый разъ
 Любви минуты дорогія—
 Мой лучшій, свѣтлый жизни часъ!

(Смотритъ въ сторону гарема и грустно покачиваетъ головой).

А ты въ дворцѣ Бахчисарая
 Томишься, гордая княжна!
 Любовь и ласки презирая,
 Ты неприступна, ты грозна!
 Твое унынье, слезы, стоны
 Мнѣ холодать всю душу, кровь;
 Вѣдь, для тебя свои законы
 Въ гаремѣ я смягчить готовъ!
 Марія, дивной красотою
 Ты властна, властна надо мною!
 Владѣешь ты душой моею,
 Но для тебя ничто Гирей!
 И санъ мой царственный и ханскій,
 Мой блескъ и пышный мой уборъ
 Въ душѣ, мнѣ чуждой—христіанской,
 Презрѣнье будятъ и укоръ!
 О, если-бъ, для тебя презрѣнный,
 И нелюбимый, и чужой,
 Своей любви я не былъ плѣнный, —
 Не отступилъ-бы предъ тобой:
 Въ гаремъ-бы взялъ тебя я силой,
 Принять велѣлъ-бы мой законъ,
 Заставилъ стать женой мнѣ милой...

Но я безсиленъ, побѣжденъ!
 Да, властью я силенъ могучей,
 Но грусть моя меня сильнѣй!
 Съ любовью пламенною, жгучей
 Одинъ томлюсь среди ночей!
 И для меня не милы стали
 Ни ханскій санъ, ни власть моя...
 Въ пучинѣ грусти и печали
 Душой терзаюсь страшно я!

(Въ изнеможеніи падаетъ на тронъ и погружается въ раздумье. За сценой, въ отдаленіи, слышно пѣніе).

Хоръ *) *(за сценой).*

Ho!à, ho!à, ho!à, ho!à!...
 Жизнь наполняется часомъ любви,
 Жизнь озаряетъ восторгъ увлеченья...
 Юность, цвѣты дорогіе сорви
 И возложи на алтарь наслажденья!
 Если любовь
 Въ сердцѣ кипитъ,—
 Все оживаетъ и все разцвѣтаетъ;
 Радостно міръ
 Къ нѣгѣ манитъ,
 Лучшія чувства въ душѣ пробуждаетъ!..
 Ho!à, ho!à, ho!à, ho!à!..

Гирей *(какъ-бы грезитъ).*

Въ душѣ моей гроза стихаетъ,
 Когда вдругъ въ мысляхъ предо мной
 Маріи образъ возникаетъ
 Съ его небесной чистотой.

Хоръ.

Знойною страстью согрѣта душа,
 Боги ей дали нашъ міръ во владѣнье...
 Сердцу кипучему жизнь хороша,
 А для холоднаго—скука, томленье!

Гирей.

Марія вѣчно предо мною!
 Мнѣ голосъ слышится ея
 Съ молитвой, полною тоскою...
 И не могу забытья я!

Хоръ.

Если любовь
 Въ сердцѣ кипитъ,—
 Все оживаетъ и все разцвѣтаетъ;
 Радостно міръ

*) Хоръ не долженъ быть многочисленнымъ.

Къ нѣгѣ манить,
Лучшія чувства въ душѣ пробуждаетъ!
Holà, holà, holà, holà!...

Гирей (какъ-бы сквозь сонъ).
О, дорогая мнѣ Марія!
Любовь, мечты мои святыя!

(Въ декорациі гарема появляется отверстіе, въ которомъ видно Марію, освещенную фантастическимъ свѣтомъ; она стоитъ на колыняхъ, сложивъ руки какъ при молитвѣ).

Хоръ.
Holà, holà, holà, holà!..

Гирей.
(Очнувшись, быстро встаетъ и протираетъ глаза въ недоумѣніи; но изображеніе Маріи его преслѣдуетъ: только-что онъ отвернется отъ одного, какъ появляется другое).

О, этотъ образъ предо мною
И въ пробужденіи, и во снѣ...
Своей молитвой и тоскою
Онъ истерзалъ всю душу мнѣ!

Хоръ (ближе).
Знойною страстью согрѣта душа,
Боги ей дали нашъ міръ во владѣнье...
Сердцу кипучему жизнь хороша,
А для холоднаго—скука, томленіе!

Гирей.
Душа и любить, и страдаетъ,
Марія-жъ сердцемъ холодна!
Пусть ненавидитъ, отвергаетъ,
Но быть моею она должна!

Хоръ (еще ближе).
Если любовь
Въ сердцѣ кипитъ,—
Все оживаетъ и все разцвѣтаетъ;
Радостно міръ
Къ нѣгѣ манить,
Лучшія чувства въ душѣ пробуждаетъ!
Holà, holà, holà, holà!..

(Гирей ударяетъ въ тамтамъ; вслѣдъ за этимъ вбѣгаетъ 1-й сановникъ).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Гирей и 1-й сановникъ.

Гирей.
Кто тамъ пѣнъемъ услаждаетъ
Слухъ покорныхъ мнѣ рабовъ?

1-й сановникъ.

Великій нашъ властитель — Свѣтлый Ханъ!

Пѣвцы далекой намъ земли—

Невѣдомыхъ, заморскихъ странъ—

Сюда какъ странники пришли.

У насъ просили позволенья

Явить тебѣ свои умѣнья;

Но не посмѣлъ я въ часъ такой

Нарушить мирный твой покой!

(Кланяется Гирею).

Гирей.

Пришельцевъ можете принять!

Имъ позволенье наше дать!

(1-й сановникъ дѣлаетъ знакъ; съ прилегающаго къ верандѣ двора появляются Смотритель гарема и сановники, сопутствуемые пѣвцами и музыкантами).

ЯВЛЕНИЕ VII.

Гирей, сановники, Смотритель гарема и странствующая труппа.

(Пѣвецъ изъ труппы подходитъ къ Гирею, а остальные персонажи труппы, продефилировавъ передъ Гиреемъ, располагаются красивыми группами, выдвинувъ впередъ женщинъ съ музыкальными инструментами: бубнами, гитарами, арфами и т. п.).

Пѣвецъ (Гирею).

Могучій властитель! Являсь предъ тобой,

Мы милости ждемъ и вниманья!

Тебѣ—наши пѣсни, какъ даръ нашъ простой,

А всѣмъ намъ—твое приказанье!

Веселою пляской — потѣхой сердцецъ,

Иль шумной забавимъ игрою,

Иль рѣзвую пѣсню споемъ, наконецъ,

Иль давнее вспомнимъ бывшее!

Всѣ, кромѣ Гирея и Пѣвца.

Веселою пляской—потѣхой сердцецъ,

Иль шумной забавимъ игрою;

забавять

Иль рѣзвую пѣсню споемъ, наконецъ,

спокутъ

Иль давнее вспомнимъ бывшее!

вспомнѣть

Гирей (задумчиво).

Бывшее?... Побѣды торжественный громъ!

Прошла эта жизни безпечной отрада!..

(Пѣвцу)

Спой пѣсню иль сказку скажи о бывшемъ...

Тебѣ моя будетъ награда!

(Пѣвецъ беретъ лиру; прочіе ему аккомпанируютъ).

Пѣвецъ.

Какъ лучшій даръ природы
 Средь прелести земной,
 Цвѣтя въ молодые годы,
 Жилъ витязь удалой.
 Всѣ пламенные дѣвы—
 Красотки на подборъ—,
 Шепча любви напѣвы,
 Ему дарили взоръ...
 Играя красотою
 Прелестницъ молодыхъ,
 Онъ, гордый лишь собою,
 Смѣясь глядѣлъ на нихъ...
 Однажды, въ блескъ славы,
 Съ вѣнцомъ изъ лавръ живыхъ,
 Свершивши подвигъ бравый,
 Онъ шель въ горахъ глухихъ.
 Лишь неба тишь нѣмая...
 Кругомъ—громады горъ...
 Вдругъ дѣва молодая
 Его сковала взоръ!
 Пастушкой восхищенный,
 Вѣнокъ онъ свой беретъ
 И дѣвицѣ смущенной
 Онъ съ лаской подаетъ;
 Но дѣва отстранила
 И ласки, и вѣнокъ
 И скрыться поспѣшила
 За первый же кустокъ!
 Досады чуя пламень,
 Герой вѣнокъ схватилъ,
 Его о твердый камень
 Онъ вдребезги разбилъ!
 Пошелъ онъ, изнывая,
 Въ смущеніи нѣмомъ,
 А дѣва молодая
 Сидѣла съ пастушкомъ!

(Смѣется саркастически).

Гирей (прерывая Пѣвца, уязвленный усмотрѣннымъ въ его пѣсню невольнымъ намекомъ на отношенія Гирей къ Маріи).

Пѣвецъ, мнѣ понравилась пѣсня твоя!
 Возьми вотъ: мой перстень дарю тебѣ я...

(Снимаетъ съ руки перстень и отдаетъ его Пѣвцу).

Сановники и Смотритель гарема (съ стороны).

Нашъ ханъ-повелитель развлекался пѣвцомъ;
 Его награждаетъ онъ рѣдкимъ кольцомъ!

1-й сановникъ (Гирею).

Властитель, веселье на лицахъ у насъ,
Что по сердцу пѣсня тебѣ та пришла!

Всѣ, кромѣ Гирея, 1-го сановника и Пѣвца.

Властитель, веселье на лицахъ у насъ,
Что по сердцу пѣсня тебѣ та пришла!

Гирей (сановникамъ).

Теперь проводите гостей дорогихъ.

И щедро за пѣснь одарите вы ихъ!

Всѣ, кромѣ Гирея и Пѣвца.

Владыкѣ могучему—низкій поклонъ!

Пусть въ жизни печалей не вѣдаетъ онъ!

(Уходятъ).

(Уже за сценой)

Веселою пляской — потѣхой сердецъ,

Иль шумной забавимъ игрою,

забавять

Иль рѣзвую пѣсню споемъ, наконецъ,

спокоть

Иль давнее вспомнимъ бывшее!

вспомнать

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Гирей, затѣмъ муэzzинъ.

Гирей (размышляя).

Вѣнчанному герою

Не миль его вѣнецъ:

Пастушкою простою

Плѣненъ онъ наконецъ!

Могучему Гирею

Не то-ль дано судьбой?—

Безсиленъ предъ твоею,

Марія, красотой!

Въ бою, въ рѣзнѣ кровавой

Не разъ я смерть видалъ,

Побѣдоносной славой

Народамъ угрожалъ;

Меня вездѣ встрѣчали

Покорною толпой,

За счастье считали

Лишь взоръ единый мой;

А вотъ теперь, какъ рабъ ничтожный,

Къ ея ногамъ склоняюсь я,

Молю любви и жду тревожно,

Что оттолкнетъ она меня!

(Припоминая тѣснѣ Пѣвца)

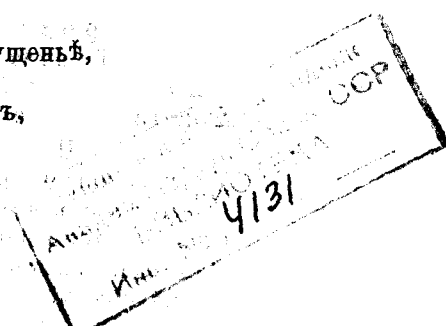
Ей сердце отдавая,

Онъ жертвовалъ вѣнцомъ,



(съ негодованіемъ)

А дѣва молодая
Сидѣла съ пастушкою!
О дѣвы! Ваше назначенье—
Любовь достойныхъ отвергать
И предъ ничтожествомъ, въ смущеньѣ,
Покорно взоры преклонять!
И тотъ, вѣдь, жалокъ и смѣшонъ,
Кто дѣву плѣнную щадить:
Другому въ это время онъ,
Быть можетъ, счастье дарить!
О, сожалѣнье роковое,
Зачѣмъ, зачѣмъ ты мнѣ дано?
Щады Марію, мнѣ собою
И счастьемъ жертвовать должно!



(Въ отдаленіи раздаются удары въ тамтамы; почти одновременно съ этимъ съ минарета мечети слышенъ голосъ муэззина).

Муэззинъ (монотоннымъ, инсавымъ голосомъ, приставивъ ладони ко рту и обращившись на всѣ четыре стороны).

Есть только лишь одинъ Аллахъ — нашъ Богъ
Да Магометъ—его Пророкъ!
Всѣ вѣрные, къ молитвѣ поспѣшите
И омовенье чинно совершите!
(Къ мечети мало-по-малу собирается народъ).

Гирей.

Часъ наступилъ молитвы, омовенья...
Пошли покой душѣ моей, Аллахъ!
Какъ тяжело идти свершать моленье,
Коль страсти пылъ тайшь въ своихъ мечтахъ!
(Долою смотритъ въ сторону гарема).

Муэззинъ.

Есть только лишь одинъ Аллахъ — нашъ Богъ
и т. д.

Гирей.

Къ народу выйти мнѣ пора настала —
Въ мечеть съ толпою вѣрныхъ поспѣшить.
Быть можетъ, грусть, что сердце обуяла,
Смогу въ молитвѣ теплой я забыть?!

ЯВЛЕНІЕ IX.

Гирей, ханы со свитою, затѣмъ сановники, Смотритель гарема и народъ.
(Ханы со свитою входятъ въ томъ-же порядкѣ, какъ и при первомъ своемъ появленіи. Немного спустя, изъ дворца выходятъ сановники, Смотритель гарема, духовенство; за ними—негры, несущіе парадный уборъ Гирей. Сановники

*одъезжаютъ послѣднюю. У мечети появляются вооруженная стража, съ тру-
бачами, и народъ. Постепенно смеркается).*

Ханы со свитою и прочіе, кромѣ Гирея.

Здравствуй ханъ—нашъ повелитель!

Народъ (у мечети).

Здравствуй ханъ — нашъ повелитель!

Ханы со свитою и пр.

Ханства нашего властитель!

Народъ.

Ханства нашего властитель!

Женщины (изъ народа).

Слава, солнце наше,

Намъ явись скорѣе!

Въ пѣломъ мірѣ краше,

Нѣтъ тебя сильнѣе!

Наша слава, солнце—

Ханъ Гирей!

(Слуги приносятъ паланкинъ, въ который усаживаютъ Гирея. Торжественное шествіе: впереди идутъ негры, за ними — духовенство и ханы со свитою; затѣмъ слуги несутъ въ паланкинъ Гирея, сопровождаемаго сановниками, Смотрителемъ гарема и оруженосцами).

Ханы со свитою и пр.

Здравствуй, ханъ — нашъ повелитель!

Народъ.

Здравствуй, ханъ—нашъ повелитель!

Ханы со свитою и пр.

Ханства нашего властитель!

Народъ.

Ханства нашего властитель!

Женщины.

Наше утѣшенье,

Наша гордость, слава,

Намъ явись на радость

Гордо, величаво!

Наша слава, солнце—

Ханъ Гирей!

(Шествіе медленно подвигается къ мечети. Мечеть и прочія зданія иллюминованы; на мечети между прочимъ сопланы огненные полумѣсяцъ и звѣзда, а въ воздухѣ огненными буквами изображено слово «Аллахъ»).

Ханы со свитою и пр.

Здравствуй, ханъ—нашъ повелитель!

Народъ.

Здравствуй, ханъ—нашъ повелитель!

Ханы со свитою и пр.

Ханства нашего властитель!

Н а р о д ъ.
Ханства нашего властитель!

Ж е н щ и н ы.
Слава, солнце наше,
Намъ явись скорѣе!
Въ цѣломъ мірѣ краше,
Нѣтъ тебя сильнѣе!
Наша слава, солнце—
Ханъ Гирей!

Х а н ы со свитою и пр.
Здравствуй, ханъ—нашъ повелитель!

Н а р о д ъ.
Ханства нашего властитель!
Всѣ, кромѣ Гирея.
Наше солнце, здравствуй!
Здравствуй, ханъ—нашъ властелинъ!

(У входа въ мечеть всѣ останавливаются. Слуги высаживаютъ Гирея изъ паланкина. Гирей отъпачаетъ поклономъ на приветствія народа. Всѣ падаютъ ницъ. Гирей готовится войти въ мечеть, какъ вдругъ раздается голосъ Маріи).

М а р і я (за сценой).
О Боже—міра упованье!
Вся жизнь моя въ Твоихъ рукахъ!
Дай съ вѣрой вынести страданье,
Прими молитву въ небесахъ!
Не дай погибнуть мнѣ душою
Среди неправедныхъ людей,
Но огради меня святою
Десницею мощною Своей!...

(Гирей, въ смущеніи, вслушивается въ голосъ Маріи и лишь послѣ долгаго колебанія, какъ-бы сознавая всю важность своего положенія передъ народомъ, входитъ въ мечеть).

Х а н ы со свитою и пр.
Здравствуй, ханъ—нашъ повелитель!

Н а р о д ъ (на колѣняхъ).
Здравствуй, ханъ—нашъ повелитель!

Х а н ы со свитою и пр.
Ханства нашего властитель!

Н а р о д ъ.
Ханства нашего властитель!

Всѣ, кромѣ Гирея.
Здравствуй, ханъ—нашъ властелинъ!

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

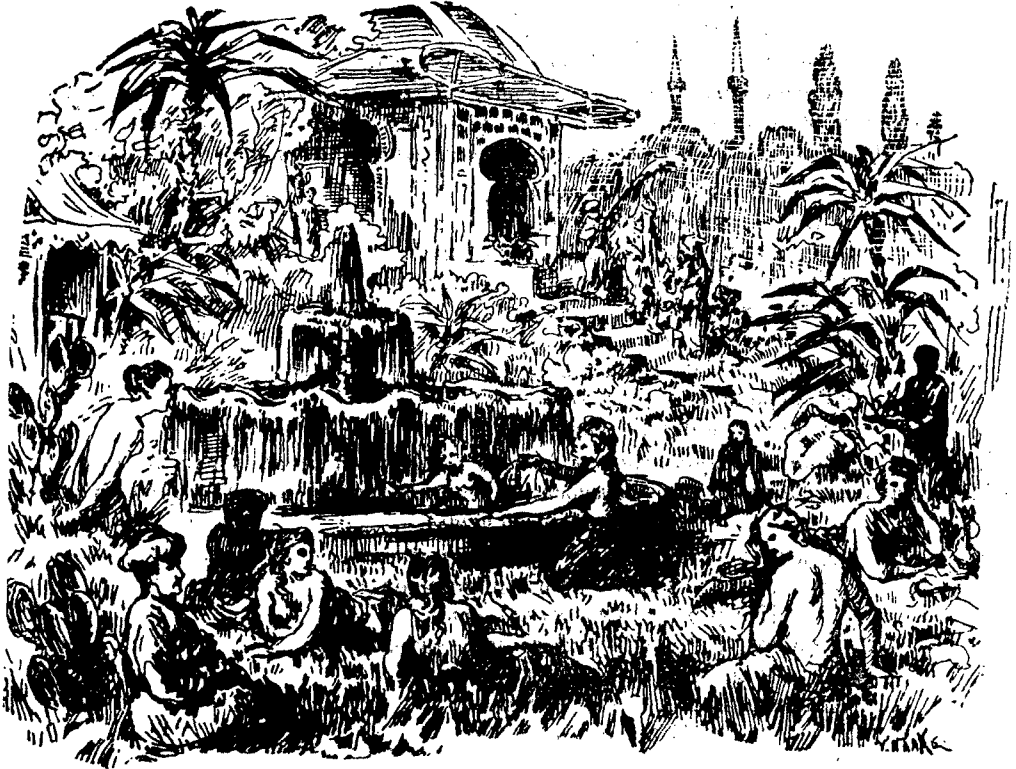
Садъ при гаремѣ. Посрединѣ — фонтанъ; кругомъ — тропическія растенія и цвѣты. Въ глубинѣ — павильонъ въ мавританскомъ стилѣ; изъ па-

вилона — дверь въ садъ. Съ праваго боку, на возвышеннѣи, — балдахинъ съ сидѣньемъ для Гирея.

ЯВЛЕНІЕ I.

Жены, рабыни, Смотритель гарема и гаремные слуги.

(Однѣ изъ женъ, группируясь у фонтана, развлекаются бросая въ воду серьги, кольца и золотыя монеты; другія, послѣ купанья, нѣжатся на низкихъ диванахъ; нѣкоторыя сидятъ на восточныхъ табуретахъ и подушкахъ. Подлѣ женъ суетятся рабыни, оправляя ихъ наряды и прическу, а также разнося шербетъ и иныя сладости; тутъ-же бродятъ Смотритель гарема и гаремные слуги).



Рабыни (сопровождая пѣніе ударами въ тамбурины).

Съ милой красотой,
Сердцу дорогой,
Обращайтесь нѣжно:
Блещетъ, какъ цвѣты,
Предѣсть красоты
Подъ рукой небрежной!

Надобно бережно, ласково
 И умѣючи—нѣжно и вкрадчиво—
 Братся за дѣло!
 Милая жена
 Въ холѣ быть должна,
 Въ нѣгѣ утоная;
 Къ ней-же подступать
 И ее ласкать
 Надо понимая...
 Изъ златыхъ кудрей,
 Что шелковъ нѣжныхъ,
 Косъ не заплетаютъ;
 А, рассыпавъ ихъ
 На плечахъ своихъ,
 Бережно ласкаютъ!
 Надобно бережно, ласково
 И умѣючи—нѣжно и вкрадчиво—
 Братся за дѣло!
 Брось живой цвѣтокъ
 На полу у ногъ,—
 Мигомъ онъ завянетъ;
 Къ молодой груди
 Ловко приколи,—
 Вдвое краше станетъ...
 Надобно бережно, ласково
 И умѣючи—нѣжно и вкрадчиво—
 Братся за дѣло!
 Полюбить съумѣй,
 Ласки не жалѣй,—
 Вдвое ласкъ получишь;
 Холодно смотри,—
 Миръ весь подари,
 Только лишь наскучишь!
 Въ сердцѣ огонекъ
 Разожги, дружокъ!
 Самому теплѣй
 Станетъ, веселѣй!
 Да поскорѣй,
 Да понѣжнѣй!

(Между женами поднимается общій хохотъ).

1-я жена (одному изъ слугъ).

А ты чего грустишь?
 Задумался, молчишь?
 Ужели не грѣшно
 Намъ скуку нагонять!

2-я жена (*другому изъ слугъ*).

Поближе подойди!

Да ну-же, погляди:

Не правда-ль, развѣ я

Не прелесть—хороша?

(*Рисуется*).

3-я жена (*Смотрителю гарема*).

И ты, мой старичекъ,

Покинулъ насъ, дружокъ!

Жены (*прочія*).

Да, да, да, да, да, да,

Покинулъ насъ, дружокъ!

Смотритель гарема.

Что-жъ тутъ удивляться:

Вздумали вы взяться

Играми разсѣять

Мысли старика!

Въ старческіе годы—

Такъ ужъ отъ природы—

Всякая затѣя,

Право, не легка!

2-я жена (*Смотрителю гарема*).

Ахъ, бѣдный мой! Тебя мнѣ, право, жаль!

Но все-жъ веселье лучше, чѣмъ печаль...

Простись-ка ты скорѣй съ тоской

Да пѣсню намъ свою пропой!

1-я жена.

Спой пѣсню, милый мой!

2-я и 3-я жены.

Да, пѣсню намъ пропой!

Жены.

Да, пѣсню намъ пропой!

Смотритель гарема.

Все-бы вамъ рѣзвиться!

Эхъ, вы, баловницы!

Такъ и быть, сегодня

Вамъ я пропою

Пѣсню небольшую,

Пѣсенку простую...

Только чинно слушать

Пѣсенку мою!

„Звонко пѣлъ соловей,

Сидя въ клѣткѣ золотой;

Онъ отвыкъ отъ полей,

Отъ свободы дорогой...

Вволю онъ пилъ и ѣлъ
И доволенъ былъ собой...
Вдругъ онъ разъ захотѣлъ
Возвратиться въ край родной!"

(При послѣднихъ словахъ Смотритель гарема грустно задумывается и отходитъ въ сторону, какъ-бы не желая, чтобы за нимъ наблюдали; между тѣмъ жены продолжаютъ забавляться у фонтана).

Да, душно въ царствѣ золотомъ,
Когда на міръ земной заглянешь!
Какъ цвѣтъ безъ жизни за стекломъ,
Въ теплицѣ этой знойной вянешь!

(Обводитъ взоромъ вокругъ себя).

Цвѣтите, жены, красотой,
А годы лучшіе уходятъ
И незамѣтно за собой
И юность, и любовь уводятъ!..
Вы здѣсь рѣзвитесь какъ-нибудь,
Мѣняя пышные уборы;
Желая сердце обмануть,
Ведете игры, разговоры..
За вами, словно тѣни, мы
Неслышными шагами бродимъ
И средь ночной холодной тьмы
Съ васъ зоркихъ глазъ своихъ не сводимъ!
И во главѣ всѣхъ я стою,
Какъ вѣрный стражъ всего гарема;
Одинъ за всѣми я слѣжу...
Слѣжу за вами, за Заремой!
Но что-жъ я самъ? Въ чемъ жизнь моя?
Ужели можно быть довольнымъ,
Что злополучная судьба
Дала здѣсь стражемъ быть невольнымъ!
Довольнымъ быть, коль въ глубинѣ,
Подъ спудомъ грусти безотрадной,
Тамъ... глубоко живетъ во мнѣ
Какой-то міръ, мнѣ непонятный!
То міръ не прожитыхъ годовъ
Подъ гнетомъ рабства и неволи,
А міръ свободы, безъ оковъ—
Куда пріятнѣй нашей доли!
Ахъ, для чего въ душѣ моей
Таится тѣнь воспоминаній
Какихъ-то дальнихъ, чудныхъ дней,
Какихъ-то радостныхъ желаній!...

О! Если-бъ кто изъ васъ стужѣлъ
Проникнуть въ насъ хоть на мгновенье,—
Шутить, смѣяться-бъ не посмѣлъ,
А былъ-бы полонъ сожалѣнья!

(Жены постепенно отходятъ отъ фонтана и окружаютъ Смотрителя гарема).

1-я жена (Смотрителю гарема).

Ты что-же пересталъ?

2-я и 3-я жены.

Ты спать намъ общалъ!

Жены.

Такъ гдѣ-же пѣснь твоя??

Кончай про соловья!

Смотритель гарема.

Правда, я смѣшался.

Я за пѣсню взялся,

Но она, не знаю,

Какъ-то порвалась...

Дума помѣшала!

Я пропѣлъ съ начала,

А теперь окончу

Вамъ на этотъ разъ:

„Въ клѣтѣхъ нашъ соловей

Пѣснь не кончилъ и затихъ;

Вдругъ, прыжкомъ, у дверей

Очутился въ тотъ-же мигъ!

Но предъ всей красотой,

Что миръ Божій открывалъ,

Лишь замокъ золотой

Путь къ свободѣ преграждаетъ!“

(Выслушавъ пѣсню, нѣкоторыя изъ женъ и рабынь задумываются, подъ впечатлѣніемъ отъ нея; другія беззаботно возвращаются къ играмъ).

Жены (всѣ).

Браво, браво, старина!

Пѣсня, право, не дурна!

Спой еще когда-нибудь,

Пѣсню эту не забудь!

Смотритель гарема.

За нее-то вы вдвойнѣ

Быть добры должны ко мнѣ!

Жены.

Будемъ, будемъ, да, да, да,

Мы къ тебѣ добры всегда!

Смотритель гарема (значительно).

Ну тогда могу принести

Вамъ пріятнѣйшую вѣсть:

(Жены обступаютъ его).

Къ намъ сегодня ханъ придетъ
И новинку принесетъ...

Ж е н ы.

Ахъ, скажи, скажи скорѣй!

(Пристаютъ къ нему).

См о т р и т е л ь г а р е м а (проталкиваясь между женами).

Нѣтъ, должны вы отгадать!

Ж е н ы.

Ну-же, ну-же, будь добрый!

См о т р и т е л ь г а р е м а.

Не шумѣть и не толкать,

Коль хотите все узнать!

Ж е н ы.

Да, хотимъ мы все узнать!

См о т р и т е л ь г а р е м а.

Ну, скажу вамъ, такъ и быть:

Будетъ праздникъ здѣсь у насъ;

(тайнственно)

На него должна прибыть

И Марія—въ первый разъ!

Ж е н ы.

Какъ? Марія!... Какъ? Она

Къ намъ сюда прійти должна?

См о т р и т е л ь г а р е м а.

Тише! Экій вы народъ!

(Оглядывается и видитъ Зарему).

Вмѣстѣ съ женами.

Вотъ Зарема къ намъ идетъ!

ЯВЛЕНИЕ II.

Тѣ-же и Зарема.

(Сопровождаемая рабынями, Зарема сходитъ со ступеней навильона и медленными шагами направляется къ авансценѣ. Всѣ ее приветствуютъ поклономъ).

Р а б ы н и (Заремѣ).

Даруетъ Небо человѣку

Замѣну слезъ и частыхъ бѣдъ.

Блаженъ факиръ, узрѣвшій Мекку

На старости печальныхъ лѣтъ.

Блаженъ, кто славный берегъ Дуная

Своею смертию освятить:

Къ нему на встрѣчу дѣва рая

Съ улыбкой страстной полетить.

Но тотъ блаженный, о Зарема,

Кто, миръ и нѣгу возлюбя,

Какъ розу, въ тишинѣ гарема

Лелѣетъ, милая, тебя!

З а р е м а .

Подруги многихъ, долгихъ лѣтъ,
Увы, Заремы прежней нѣтъ!...
Ахъ, не вернутся счастья дни,
Подруги милыя мои!

Ж е н ы .

Что съ тобой? Отчего такъ печальна, блѣдна?
Смотритель гарема и слуги (съ стороны).
Грусть во взорѣ ея! Чѣмъ она смущена?

Р а б ы н и (Заремѣ).

Даруетъ Небо человѣку
Замѣну слезъ и частыхъ бѣдъ.
Блаженъ факирь, уврѣвшій Мекку
На старости печальныхъ лѣтъ,
Но тотъ блаженный, о Зарема,
Кто, миръ и нѣгу возлюбя,
Какъ розу, въ тишинѣ гарема
Лелѣетъ, милая, тебя!

З а р е м а .

Нѣтъ, подруги, я несчастна...
Истрадалась вся ужасно!

Ж е н ы .

Скажи, Зарема, что съ тобой?

З а р е м а .

Ахъ, счастье все мое прошло...

Ж е н ы .

Что значить видъ печальный твой?

З а р е м а .

И жить мнѣ стало тяжело!

Всѣ, кромѣ Заремы.

Зачѣмъ на всѣхъ глядишь съ тоской?

З а р е м а .

Ахъ, время, время миновало,
Когда для счастья, въ тишинѣ,
Я здѣсь въ гаремѣ разцвѣтала
И все покорно было мнѣ!
Прошли тѣ дни, и предо мною
Померкла счастья звѣзда...
Какъ пальма, смятая грозой,
Душа разбита навсегда!

1-я ж е н а (Заремѣ).

Да ты скажи мнѣ, что съ тобою?
Зарема, слезъ своихъ не лей!

З а р е м а .

Онъ измѣнилъ! Плѣненъ другою
Гирей, любимый мой Гирей!

Но кто со мною могъ сравниться?
 Чей страстный подѣлуй живѣй
 Ему любовью дать упиться?
 Кто сердцу можетъ быть милѣй?
 Кто на пути мнѣ стать посмѣетъ?
 Съ грузинкой равенъ кто со мной?
 Ужель Марія имъ владѣетъ
 Съ ея безстрастной красотой?
 Всѣ, кромѣ Заремы.
 Возможно-ли? Тебя
 И могъ Гирей забыть!
 Иль суждено ему
 Марію полюбить?!

Зарема.

Ужель, что сердцемъ пережито—
 Любовь, и счастье, и покой—
 Должно быть брошено, забыто
 Лишь для соперницы одной?..
 И все, что дорого мнѣ было,
 Все, что святымъ считала я,
 Теперь душѣ моей постыло
 И ненавистно для меня!

1-я жена.

Зарема, можетъ, подозрѣнье
 Тебя напрасно лишь томить?

Зарема.

Обида, мечь и оскорбленье
 Во мнѣ болѣзненно кипятъ!..
 Я жизнь отдамъ не сожалѣя
 О счастьѣ, радости былой,
 Но уступить другой Гирея...
 Нѣтъ, никогда! Онъ мой, онъ мой!
 (За сценой слышны трубные звуки).

Рабыни.

Это нашъ ханъ къ намъ идетъ!

Слуги.

Хану привѣтъ и почетъ!

Всѣ, кромѣ Заремы.
 Ханъ намъ веселье несетъ!

(Входитъ Гирей; всѣ почтительно его приветствуютъ, причемъ Смотритель гарема подходитъ къ нему близко и все время находится подлѣ него).

ЯВЛЕНИЕ III.

Тѣ-же и Гирей.

Рабыни.

Приди, желанный!

С л у г и.
 Нашъ ханъ избранный!
 Ж е н ы (*вст.*).
 Встрѣчаемъ поклономъ
 Мы милаго женамъ!
 Р а б ы н и.
 Краса гарема—
 С л у г и.
 Твоя Зарема—
 Ж е н ы.
 Тебя поджидаетъ,
 Грустить и скучаетъ!
 Р а б ы н и.
 Здѣсь всѣ томятся!
 С л у г и.
 Къ тебѣ стремятся!
 Ж е н ы.
 Ты намъ—утѣшенье,
 Радость, наслажденье!..
 Р а б ы н и.
 Приди, властитель!
 С л у г и.
 Нашъ повелитель!
 Ж е н ы.
 Тебя мы всѣ ждемъ
 Въ гаремъ твоемъ!
 С л у г и (*Гирею*).
 Женъ гарема господинъ,
 Слугъ покорныхъ властелинъ,—
 Нашъ поклонъ!
 (*Низко кланяются*).
 Неизмѣнно молодыхъ,
 Въ постоянствѣ дорогихъ,
 Встрѣтишь женъ!
 Р а б ы н и.
 Ханъ нашъ на радость намъ всѣмъ...
 С л у г и.
 Вновь посѣтилъ свой гаремъ!
 Всѣ, кромѣ Гирея и Заремы.
 Пусть безъ тебя твой гаремъ!
 Р а б ы н и.
 Приди, желанный!
 С л у г и.
 Нашъ ханъ избранный!
 Ж е н ы.
 Встрѣчаемъ поклономъ
 Мы милаго женамъ!

Р а б ы н и.

Краса гарема—

С л у г и.

Твоя Зарема —

Ж е н ы.

Тебя поджидаетъ,
Грустить и скучаетъ!

Р а б ы н и.

Здѣсь всё томятся!

С л у г и.

Къ тебѣ стремятся!

Ж е н ы.

Ты намъ—утѣшенье,
Радость, наслажденье!..

Р а б ы н и.

Приди, властитель!

С л у г и.

Нашъ повелитель!

Ж е н ы.

Тебя мы всё ждемъ
Въ гаремѣ твоёмъ!

Г и р е й.

Свой гаремъ и милыхъ женъ
Не видалъ я ужъ давно:
Былъ заботой омраченъ...
Такъ, должно быть, суждено!
Противъ силы рока
Средства лишь у Бога...
Счастье снова улыбнулось намъ —
Рады вы, и я радъ также самъ —
Я пришелъ устроить праздникъ вамъ,
Праздникъ нашъ Курбанъ-Байрамъ!

Ж е н ы, рабыни, Смотритель гарема и слуги.

вмѣстѣ { Намъ ханъ веселье принесть!
З а р е м а (съ стороны).
Меня онъ словно не видалъ!

Г и р е й.

Ну такъ, приготовьтесь
Встрѣтить къ вамъ гостей!
Накиньте покрывала!..

Ж е н ы (*между собой*).

Такъ, идѣте!

Вмѣстѣ съ рабынями, Смотрителемъ гарема
и слугами.

Предъ чужими, вѣдь, закрыться

Всѣмъ намъ надлежитъ!..

вамъ

З а р е м а (*въ сторону*).

Надо мною

Такъ глумиться!..

Неужели я не стою?

Даже не глядить!..

Г и р е й (*женамъ*).

Да, идите!

(*Смотрителю гарема*).

Ты-жъ побудь со мною:

Приказанье я отдамъ!

(*Всѣ, кромѣ Гирей и Смотрителя гарема, расходятся. Рабыни сопровождаютъ Зарему*).

Р а б ы н и.

Даруетъ Небо человеку

Замѣну слезъ и частыхъ бѣдъ.

Блаженъ факирь, узрѣвшій Мекку

На старости печальныхъ лѣтъ.

(*Уже за сценой*).

Но тотъ блаженный, о Зарема,

Кто, миръ и нѣгу возлюбя,

Какъ розу, въ тишинѣ гарема

Лелѣетъ, милая, тебя!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Гирей и Смотритель гарема.

Г и р е й (*жестомъ подозвавъ къ себѣ Смотрителя гарема*).

Позови сюда Марію!

Пусть раздѣлитъ съ нами

Праздникъ нашъ Байрамъ!

(*Смотритель гарема уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Гирей (*одинъ*).

Г и р е й.

Она придетъ!.. И въ сердцѣ снова

Сомнѣнье, муки лишь однѣ!

Ужель ни ласковаго слова,

Ни взора пламеннаго мнѣ?..

Она придетъ и вмѣстѣ съ нею—

Все, чѣмъ живу, чѣмъ полонъ я,

Вся страсть, которой пламенѣю,
 Огонь, сжигающій меня!..
 Ужели снова безъ участя
 Холоднымъ взоромъ подарить
 Да рѣчь обычнаго безстрастья
 Въ устахъ, мнѣ милыхъ, прозвучить;
 И, полный муки страсти жгучей,
 Любви отвергнутой своей,
 Властитель ханства, ханъ могучій,
 Какъ рабъ склонюсь я передъ ней?
 Нѣтъ, выносить еще томленья
 Душа не можетъ, не должна!
 На этотъ разъ я полнъ рѣшенья:
 Моею етать должна она!
 Она придетъ!.. О, часъ свиданья,
 Что принесешь ты мнѣ съ собой?
 Мои завѣтные желанья,
 Иль горе съ прежнею тоской?...
 Она придетъ и вмѣстѣ съ нею—
 Все, чѣмъ живу, чѣмъ полонъ я,
 Вся страсть, которой пламенѣю,
 Огонь, сжигающій меня!
 (*Прислушивается*).

Идетъ сюда!..

Ея шаги!..

(*Входитъ Марія, гордо поклонившись Гирейю*).

ЯВЛЕНИЕ VI.

Гирей и Марія.

М а р і я.

Ханъ, послушная велѣнью,
 Видишь, плѣнница пришла,
 Коль судьба на униженье
 И на рабство обрекла!..
 Знаю я,—во власти хана
 Беззащитную томить,
 Хоть она и безпрестанно
 Умоляетъ пощадить!

(*Гирей быстро подходитъ къ Маріи*).

Г и р е й.

О, Марія, я живу тобой!
 Для меня ты—лучшій даръ земной!
 О, Марія, за твою любовь
 Счастье, жизнь—я все отдать готовъ!..

М а р і я (*въ сторону*).

Но что-же могу я на это сказать?

Вмѣстѣ съ Гиреемъ.
Ужели меня невозможно понять?

Марія (*Гирею*).
Могучій ханъ! Иль ты не знаешь,—
Я беззащитна, я слаба!
За что-же ты меня терзаешь?
Меня и такъ гнететъ судьба!
Гирей (*про себя*).
Снова я безсиленъ!...

(*Маріи*)
О, моя Марія, я молю:
Ты пойми, ты выслушай меня...
Вѣдь, тебя безумно я люблю!
Сладить съ сердцемъ пламеннымъ нельзя!..

Марія.
Не могу забыть бывшее,
Дорогіе мнѣ края!
Здѣсь-же сердцу все чужое,
Истрадалася тутъ я!
Для любви нѣтъ пробужденія,
Коль въ душѣ одна тоска...
Здѣсь я знаю лишь мученія,
Здѣсь моя вся жизнь горька!..

Гирей.
Но, вѣдь, ты загла
Страсти увлеченье!
Счастье, радость, упоенье,
Въ сердцѣ трепеть, наслаждение!
Ты любовь мнѣ въ жизнь ввѣсла!..
(*Приближается къ Маріи*).

Марія.
Такъ за что-жъ терзать,
Слабыхъ обижать?
Въ край родной дай возвратиться!
Дай съ отчизной хоть проститься...
Отпусти!

Гирей.
Всѣ мои богатства съ ханской властью всей,
Все тебѣ, Марія, я отдамъ!
Примиришь съ судьбою: будешь ты моей,
И заблещетъ жизни счастье намъ!..

Марія (*въ сторону*).
Думаетъ прельстить,
Этимъ соблазнить!

(*Гирею*)
Напрасно, ханъ, прельщаешь ты меня, —

Власть ханская Маріи не нужна!
 Напрасно мыслью тѣшишь ты себя:
 Вѣдь, предъ тобою польская княжна!
 Я не боюсь безсилія своего,
 И рабство я смогу перенести,
 Но для гарема твоего
 Я не должна забавой быть!

Г и р е й.

Будь моею, тебя молю я!
 Будь моею, тебя прошу я!
 Марія, все отдамъ тебѣ;
 Лишь покорись судьбѣ!
 Не играй такъ жестоко со мной:
 Я не въ силахъ съ собой совладать!

М а р і я (въ сторону).

Что мнѣ дѣлать?

(Гирею)

Ужель предъ тобой

На колѣняхъ должна умолять?

(Падаетъ на колѣни передъ Гиреемъ).

Дай мнѣ свободу! Хоть изъ состраданья
 Плѣнницу въ край отпусти ты родной!
 Это единое только желанье
 Бѣдной, несчастной, убитой судьбой!

О, пощади!

О, пожалѣй!

Г и р е й (подымая Марію).

О, для тебя

Я, вѣдь, готовъ

Въ пепелъ ханство превратить;

Но тебя чтобъ отпустить...

Нѣтъ, не могу!

Нѣтъ, никогда!

Скоро всѣ придутъ,

Насъ вдвоемъ найдутъ...

Жду отвѣта!...

М а р і я.

О, ужасное мгновенье!

Давить злость за оскорбленье!

Г и р е й.

Ну, скажи-же мнѣ!...

Весь я какъ въ огнѣ!...

О, Марія!

М а р і я.

О, за что, за что мученье?

Ханъ, имѣй ты сожалѣнье!

ВЫСТУП

Все равно твоей,
Вѣдь, не буду я!
Ну, такъ пожалѣй—
Отпусти меня!
Лишь въ странѣ родной
Я найду покой!
Гирей (*пытаясь обнять Марію*).
Я не въ силахъ...
Вѣдь, въ тебѣ одной—
Жизнь, блаженство,
Счастье и покой!

(Слышны приближающіеся голоса. Входитъ Смотритель гарема; за нимъ— жены въ нарядныхъ костюмахъ съ закрытыми лицами; за женами—Зарема, рабыни и гаремные слуги).

Марія.

Въ послѣдній разъ,
Ханъ, предупреждаю:
Отойди сейчасъ!...

(Отпалкиваетъ Гирея).

Гирей (*грозно*).

Такъ знай-же ты...

Марія.

Я не боюсь!...

Гирей.

Что не уйдешь
Ты отъ меня
И не спасешь
Тѣмъ ты себя!
Силой я возьму
И въ гаремъ запрю!

Марія.

О Боже, Боже мой!

ЯВЛЕНИЕ VII.

Гирей, Марія, Зарема, жены, рабыни, Смотритель гарема и гаремные слуги.
Смотритель гарема, жены, рабыни и слуги (*Заремъ*).

Возможно-ли? Тебя
И могъ Гирей забыть!
Иль суждено ему
Марію полюбить?!

Смотритель гарема (*робко подходя къ Гирею*).

На лицо ужъ всё мы тутъ...
Гости наши также ждуть!..

Зарема (*про себя*).

СТА

Ихъ вдвоемъ застала я..
Перенести я все должна!

Г и р е й (*про себя*).
 Если слышала она?!

(*Указывает на Зарему*).
 О, судьба, судьба моя!

С м о т р и т е л ь г а р е м а (*Гирей*).
 Приказанія я жду
 Наше празднество начать!

М а р і я (*про себя*).
 Незамѣтно я уйду...
 Только-бъ выходъ отыскать!

(*Ищетъ выхода*).
 Г и р е й (*Смотрителю гарема*).
 Всѣхъ гостей сюда позвать!
 Можно танцы начинать...

(*Маріи, увлекая ее за собою*).
 Ты здѣсь сядь!

(*Усаживаетъ ее подлѣ себя на возвышеніи*).
 З а р е м а (*про себя*).
 Зоветь съ собою! Она садится тамъ!
 Ж е н ы, р а б ы н и и с л у г и.
 Ханъ праздникъ здѣсь устроилъ намъ!

(*Всѣ усаживаются. Смотритель гарема дѣлаетъ знакъ; входятъ танцоры и танцовщицы*).

Б А Л Е Т Ъ.

(*При окончаніи танцевъ, въ теченіе которыхъ Гирей съ видимой лаской обращался съ Маріей, Зарема быстро встаетъ со своего мѣста, запальчиво подбѣгаетъ къ Маріи и, схвативъ ее за руку, отвлекаетъ отъ Гирей*).

З а р е м а (*Маріи*).
 Въ гаремѣ, здѣсь, чужая ты!
 Уйди отъ насъ, уйди!

Ж е н ы, р а б ы н и, С м о т р и т е л ь г а р е м а и с л у г и (*Маріи*).
 Иль ты не знаешь,
 Что здѣсь, въ гаремѣ,
 Мѣсто близъ хана
 Только Заремѣ?

Г и р е й (*женамъ, нѣжно удерживая Марію*).
 Идите прочь!

Ж е н ы (*про себя*).
 Самъ ханъ того желаетъ...

Г и р е й (*Заремѣ*).
 Оставь ее!

(*Указываетъ на Марію*).
 Р а б ы н и (*про себя*).
 Марію онъ ласкаетъ...

Жены, рабыни, Смотритель гарема и слуги (въ сторону).

Стало все теперь намъ ясно:

Онъ ей измѣнилъ!

З а р е м а (*Гирею*).

О, зачѣмъ предо мной
Съ лаской нѣжныхъ рѣчей
Припадаешь къ другой,
Про любовь шепчешь ей?
Ради прожитыхъ дней

Умоляю тебя:

Ты меня пожалѣй—

Изстрадалася я!...

Г и р е й (*Заремъ*)...

О Зарема, меня не должна ты винить:

Мнѣ собою владѣть не дано!

Можно-ль сердцу велѣть, можно-ль сердце спросить,

Отчего ужъ не бьется оно?..

З а р е м а (*бросаясь къ Гирею*).

Ханъ, я страдаю!

Я умоляю—

Сжался-же ты!

Г и р е й (*Заремъ*).

Оставь меня!

Ж е н ы (*про себя*).

Какое униженье!

Г и р е й (*Заремъ, отталкивая ее*).

Оставь-же ты!

Р а б ы н и (*про себя*).

Какое оскорбленье!

Жены, рабыни, Смотритель гарема и слуги (въ сторону).

И не думала, не ждала—

Онъ ей измѣнилъ!

М а р і я (*про себя*).

Сердце чуетъ бѣду!

Часъ приблизился мой—

Жертвой здѣсь я паду

Дикой страсти одной!

Близокъ мой приговоръ,

Все предчувствую я:

Ждетъ меня здѣсь позоръ

И гибель моя!..

(Бросается въ сторону, отыскивая выходъ; Гирей спѣшитъ за нею).

Г и р е й (*удерживая Марію*).

Ты не смущайся: я съ тобой!..

З а р е м а (*Гирею и Марію*).

Иль вы смѣтаетесь надо мной?!

Г и р е й (*Марію*).

Не бойся: здѣсь съ тобою я!

Марія, выслушай меня!..

М а р і я (*Гирею*).

Оставь меня! Молю—пусти!

Нѣтъ силъ позора мнѣ снести!

З а р е м а.

Нѣтъ, я измѣны не прошу!

С м о т р и т е л ь гарема, жены, рабыни и слуги (*указывая на Зарему*).

Возможно-ли? Ее

И могъ Гирей забыть!

Иль суждено ему

Марію полюбить?!

Г и р е й (*обращаясь ко встѣмъ*).

Въ жены беру я ее!

(*Указываетъ на Марію*).

Будетъ мнѣ первой женой!

Такъ дано судьбой!..

М а р і я и З а р е м а (*про себя*).

Боже!

В с ѣ, к р о м ѣ Г и р е я (*въ сторону*).

Страшная судьба!

Г и р е й.

Да, на все я готовъ,

Я со всѣмъ порѣшилъ,

Еслибъ даже любовь

Я и жизнью купилъ!

Сердце все какъ въ огнѣ,

Разгорается въ адъ...

И страданья во мнѣ

Душу страшно томятъ!

М а р і я (*про себя*).

О, за что надо мной

Издѣвается злая судьба!

О, за что, Боже мой,

Я несчастна, безсильна, слаба!

З а р е м а (*Марію*).

О, заплатишь, княжна,

Ты за все, что терплю я теперь!

Я съ огнемъ рождена:

Мстить достойно могу я, повѣрь!..

Ж е н ы, р а б ы н и, С м о т р и т е л ь гарема и слуги
(*въ сторону*).

Быть несчастью

И большому тутъ какъ-разъ...

Здѣсь ненастье
 Разыграется сейчасъ!
 Г и р е й (*Маріи, указывая на окружающее*).
 Видишь-ли? Для тебя всёмъ пожертвовалъ я,
 Всёмъ, чѣмъ раньше я счастливъ такъ былъ!
 Иль цѣною такой, дорогая моя,
 Все-жъ любви я твоей не купилъ?
 (*Силою увлекаетъ за собою Марію*).
 З а р е м а (*бросаясь между ними*).
 Нѣтъ, измѣны
 Я не допущу...
 Местью страшной
 Вамъ я отплачу!
 М а р і я (*Гирею*).
 Ханъ, прошу я —
 Ты оставь меня!
 Вѣдь, живою
 Не отдамъся я...
 (*вырываясь*)
 И впредь знай: пока жива я,
 И въ стѣнахъ Бахчисарая
 Честь я сохраню!
 З а р е м а (*Гирею*).
 О, пожалѣй!
 Ты хоть убей,
 Но не стерплю
 Этого я!..
 Г и р е й.
 (*Отталкиваетъ Зарему; она падаетъ безъ чувствъ*).
 Прочь! Прочь отъ меня!
 (*Маріи*)
 Помни: будешь ты моя!
 Жены, рабыни, Смотритель гарема и слуги (*въ сторону*).
 Да, быть бѣдѣ! Быть бѣдѣ!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Комната Маріи. Слева—постель; въ углу — образъ съ лампадой; справа — входъ въ комнату служанки; посрединѣ—двери, выходящія въ корридоръ, ведущій въ прочіе покои гарема; на столѣ—свѣтильникъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Марія (*одна*).

М а р і я (*на колыняхъ передъ образомъ*).
 О Боже—міра упованье!

Вся жизнь моя въ Твоихъ рукахъ!
 Дай съ вѣрой вынести страданье,
 Прими молитву въ небесахъ!
 Не дай погибнуть мнѣ душою
 Среди неправедныхъ людей,
 Но огради меня святою
 Десницею мощною (воей!...
 (Садится на постель; къ концу молитвы входитъ служанка).

ЯВЛЕНІЕ II.

Марія и служанка.

С л у ж а н к а (про себя).
 Бѣдняжка! Душу надрываетъ
 Она мнѣ горестью своею...
 Она ужасно такъ страдаетъ,
 А я помочь не въ силахъ ей!

(къ Маріи, съ участіемъ)
 Тоскуетъ, слезы проливая,
 Моя любимая княжна!
 Въ глухихъ стѣнахъ Бахчисарая
 Томится горестью она!..

(ласкаясь)
 Не плачьте: милосердный Богъ
 Пошлетъ защиту вамъ Свою!
 Смотрите—я у вашихъ ногъ...
 Княжна, утѣшьтеся, я молю!

(Садится у ногъ Маріи).

Марія.

Ахъ, другъ мой, вѣрная моя!
 Ты не поймешь моихъ терзаній—
 Какъ страшно изстрадалась я
 Тоской тревожныхъ ожиданій!
 Вѣдь, я судьбы ужасной жду
 Въ ордѣ, во власти изувѣрской...
 Ужель, о Боже, не уйду
 Отъ ханской страсти, дикой, звѣрской!
 Что дѣлать мнѣ—не знаю я;
 Но мнѣ предчувствіе твердитъ,
 Что гибель близится моя,
 Что ханъ меня не пощадитъ!...
 Вѣдь, ханъ Гирей день ото дня
 Становится неузнаваемъ...
 Не пожалѣетъ онъ меня,
 Лишь страстью низко терзаемъ!..

Служанка.
Утѣштесь, милая княжна:
Минуютъ горя времена!



М а р і я.

Ахъ, нѣтъ! Пора уже прошла,
Когда я счастлива была!

(Нѣсколько оживляется, какъ-бы подъ вліяніемъ воспоминаній о прошломъ, и, вставъ съ постели, беретъ служанку за руку).

Послушай: тамъ, въ странѣ родной,

Я знала много свѣтлыхъ дней!

Старикъ-отецъ гордился мной

И звалъ отрадою своей...

Для старика была законъ

Лишь воля дѣтская моя;

Одну заботу вѣдалъ онъ:

Чтобъ счастьемъ наслаждалась я,

Чтобъ жизнь моя всегда была,

Какъ вешній день, свѣтла, ясна,

Печаль коснуться-бъ не могла

Меня во время даже сна...
 Чтобъ я и замужемъ, порой,
 Съ восторгомъ вспоминала дни,
 Что провела въ семьѣ родной,
 И грезы дѣвичьи свои!
 Толпы вельможъ и богачей
 Любви искали у меня;
 Просили всѣ руки моей,
 Отвѣта сердцу не найдя.—
 Любовь казалась чуждой мнѣ...
 И безматежный свой досугъ
 Забавамъ въ мирной тишинѣ
 Я посвящала средь подругъ...
 С л у ж а н к а.

Прошли года,
 Княжна моя!

М а р і я.

О Боже! Какъ тогда
 Была счастлива я!
 Давно-ль? И что-же!—Тьмы татаръ
 На Польшу хлынули рѣкою...
 Весь край родной объялъ пожаръ,
 Обезображенъ былъ войною!
 Отецъ—въ могилѣ, дочь—въ плѣну,
 Злодѣй въ отцовскомъ замкѣ править,
 Опустошонную страну
 Ярмомъ онъ тягостнымъ безславить!
 И вотъ: одна среди враговъ,
 Все истребившихъ безъ разбора,
 Семьи родной пролившихъ кровь,
 Я жертвой пасть должна позора!...
 Что дѣлать мнѣ—не знаю я;
 Но мнѣ предчувствіе твердите,
 Что гибель близится моя,
 Что ханъ меня не пощадить!
 Нѣтъ, не нужна мнѣ жизнь моя...

(Поднимаетъ взоръ къ небу).

О Боже—мира упованье,
 Прости мнѣ грѣхъ! Но, видишь, я
 Не въ силахъ больше снести страданье!...
(Падаетъ на стулъ въ изнеможении).

С л у ж а н к а.

Опомнитесь, моя княжна!
 К чему отчаянье такое?

(въ сторону)

О, какъ измучилась она!

(Марію)

Вамъ нужно отдыха, покоя...

(Отводитъ Марію къ постели и укладываетъ).

ВМѢСТѢ { Не лейте слезъ: вѣдь, не вернутъ
Вамъ счастья пропятаго онъ...
Онъ лишь сердце вамъ сожгутъ
Да истерзаютъ душу мнѣ!
Маріа (про себя).

О, тяжело!

Время прошло...

Скоро-ль будетъ мой конецъ?...

Служанка.

Забудьте все!

Васъ развлекаю

Пѣснью одной!

„Какъ-то, въ дни былые,
Жилъ волшебникъ—жрецъ;

Выковалъ онъ пару

Золотыхъ колецъ...

Мѣряли тѣ кольца

Всѣ—и старъ, и малъ;

Всѣмъ не впору были,

Кто ни надѣвалъ!

Кольца съ рукъ на руки

Міръ весь обошли;

Люди надивиться

Кольцамъ не могли...

Разъ одно колечко,

Путь свершая свой,

Случаемъ попало

Къ плѣнницѣ одной:

Плѣнную красоту

Злой старикъ томилъ,

Съ другомъ, сердцу милымъ,

Силой разлучилъ...

Лишь кольцо явилось

На рукѣ молодой,

Дверь вдругъ растворилась

Силой неземной:

Статный и могучій

Богатырь вошелъ,

Сбросивъ шлемъ тяжелый,

Къ дѣвѣ подошелъ.

Онъ кольцо другое

Снялъ съ руки своей,

Имъ онъ обмѣнялся

Съ той, кто всѣхъ милѣй.

Плѣнница узнала
Смуглое лицо
И взяла съ восторгомъ
Брачное колыло!...

Марія (съ участіемъ).
А сколько горести, мученья
Вмѣстѣ со служанкой.
Ей пришлось перенести!

Служанка.
Все—судьба да Провидѣнье!
Вмѣстѣ съ Маріей.
Можетъ и княжну спасти!

меня
Марія.
Нѣтъ, не спасетъ!
Кто защититъ?

Служанка.
Усните: утро настаетъ!

Марія.
Часъ мой пробѣдетъ,
Все порѣшитъ!

Служанка.
Молитва, вѣра оградить,
А сонъ и отдыхъ подкрѣпить!
(Внимательно смотритъ на Марію).
(про себя)

Кажется, спать?—
Такъ и есть!
И я пойду вздремну!

(Гаситъ свѣтильникъ и уходитъ къ себѣ въ комнату).

Хоръ за сценой (вдали).

Holà, holà; holà, holà!...
Жизнь наполняется часомъ любви,
Жизнь озаряетъ восторгъ увлеченья...
Юность, цвѣты дорогіе сорви
И возложи на алтарь наслажденья!
Если любовь
Въ сердцахъ кипитъ,—
Все оживаетъ и все разцвѣтаетъ;
Радостно міръ
Къ нѣгѣ манитъ,
Лучшія чувства въ душѣ пробуждаетъ!...
Holà, holà, holà, holà!...

ЯВЛЕНИЕ III.

Марія и Зарема.

(Зарема входитъ въ среднюю дверь; увидѣвъ озаренный лампадою образъ, останавливается передъ нимъ въ благоговѣйномъ оцѣпенѣннѣи, въ виду порожденных имъ воспоминаній о прошломъ; затѣмъ, отыскавъ, въ полумракѣ, спящую Марію, наклоняется надъ нею: Марія просыпается.)

Марія *(въ испугѣ)*.

Кто ты? Одна, порой ночью,
Зачѣмъ ты здѣсь?

Зарема.

Я шла къ тебѣ:
Спаси меня, въ моей судьбѣ
Одна надежда мнѣ осталась...
Я долго счастьемъ наслаждалась,
Была безпечнѣй день отъ дня;
Но тѣнь блаженства миновалась...
Я гибну, выслушай меня!

Марія *(испуганно)*.

Что говоришь? Я вся дрожу!
О, объяснись, тебя прошу!

(въ сторону)

Уже-ль Гирей ее прислалъ?
Вѣдь, онъ насильемъ угрожалъ!...

Зарема.

Донныѣ горе чуждо было мнѣ;
Я въ безмятежной тишинѣ
Въ тѣни гарема разцвѣтала
И первыхъ опытовъ любви
Послушнымъ сердцемъ ожидала...
Желанья тайныя мои
Сбылись. Гирей для мирной нѣги
Войну кровавую презрѣлъ
И свой гаремъ опять узрѣлъ.
Мы въ непрерывномъ удоеньѣ
Дышали счастьемъ; и ни разъ
Ни клевета, ни подозрѣнье,
Ни скука не смущали насъ!

Марія.

Я поняла:
Счастлива ты въ любви была...

Зарема.

Марія, ты предъ нимъ явилась...
Увы, съ тѣхъ поръ его душа
Преступной думой омрачилась:
Гирей, измѣною дыша,
Моихъ не слушаетъ укоровъ,

Ему докученъ сердца стонъ,
 Ни прежнихъ чувствъ, ни разговоровъ
 Со мною не находятъ онъ.
 Ты преступленью не причастна,
 Я знаю, не твоя вина...
 Но я страдаю такъ ужасно—
 Тебѣ я высказать должна!
 Итакъ, послушай: я прекрасна;
 Во всемъ гаремѣ ты одна
 Могла-бъ еще мнѣ быть опасна;
 Но я для страсти рождена,
 А ты любить какъ я не можешь;
 Зачѣмъ же холодной красотой
 Ты сердце слабое тревожишь?
 Оставь Гирея мнѣ: онъ мой;
 На мнѣ горять его лобзанья,
 Онъ клятвы страшныя мнѣ далъ;
 Давно всѣ думы, всѣ желанья
 Гирей съ моими сочеталъ!

М а р і я.

Я невиновна,
 Въ томъ клянусь тебѣ!
 З а р е м а *(въ отчаяніи и со слезами)*.
 Меня убьетъ его измѣна!
 Я плачу! Видишь, я колѣна
 Теперь склоняю предъ тобой;
(Пытается стать на колѣни).
 Отдай мнѣ радость и покой!

М а р і я.

Зарема,
 Ты успокойся!
 Что дѣлать—
 Ты мнѣ скажи!
 З а р е м а *(вставая, повелительно)*.
 Отдай мнѣ прежняго Гирея,
 Не возражай мнѣ ничего!
 Онъ мой, онъ ослѣпленъ тобою...
 Чѣмъ хочешь отвести его!
 Клянись!.. Хоть вѣру прежнихъ дней
 Я не считаю ужъ своею,
 Но вѣра матери моей
 Была твоя... Клянись мнѣ ею—
 Зарему возвратитъ Гирею!
(отступая и выпрямляясь съ угрожающимъ видомъ)
 Но коль откажешь, знать должна—

(Вынимаетъ кинжалъ и подбѣгаетъ къ Маріи).

Своимъ кинжаломъ я владѣю:

Я близъ Кавказа рождена!

Марія (въ сторону)...

О Боже, какъ страшна она!

Что за отчаянье, волненье...

Но какъ и чѣмъ могу помочь я ей?

Мнѣ непонятна, къ сожалѣнью,

Борьба любви безумной и страстей!

Зарема.

Ты знаешь-ли, что ожидаетъ,

Судьба какая угрожаетъ?—

Презрѣнной жертвою страстей

Здѣсь проведешь остатокъ дней!...

Марія (Заремѣ):

Что говоришь?!

Зарема.

Вѣдь, будетъ такъ!

Вмѣстѣ съ Маріей.

Не избѣгнешь этого никакъ!

избѣгну

Марія.

Что дѣлать мнѣ?

Зарема.

— Остатокъ дней...

Вмѣстѣ съ Маріей.

Провести лишь жертвою страстей!

Зарема.

Такъ, ты клянешься?

Марія.

Да, я клянусь.

Не отступлюсь:

Что я могу—

Не откажу!

Зарема.

Ты мнѣ клянись,

Не отступись,

Что можешь—ты

Не откажи!

Такъ, не угрожаю,—

Нѣжною ласкою

Помощи буду себѣ у тебя я просить

Марія.

Вѣдь, я поклялась

Тебѣ послужить!

высѣтъ

З а р е м а.

Ну, такъ кинжалу не мѣсто средь насъ!

(Бросаетъ кинжалъ).

В мѣстѣ съ Маріею (обнимаясь).

Будемъ сестрами мы!

З а р е м а.

Станемъ мы горе и радость дѣлить!

В мѣстѣ съ Маріею.

Будешь счастлива ты!

Будь-же, будь-же доброй мнѣ сестрой

И раздѣлимъ горе мы съ тобой!

(Раздается стукъ въ двери).

М а р і я.

Кажется, стучать!

З а р е м а.

Кто... такой порой?

М а р і я.

Это онъ! Ты скройся вонъ туда!

(Указываетъ на комнату служанки).

З а р е м а.

Это онъ? Я скроюсь вонъ туда!

(Поспѣшно скрывается въ комнату служанки. Входитъ Гирей).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Марія и Гирей.

М а р і я (удивленно).

Ханъ!.. Въ этотъ часъ?..

Г и р е й (покорно).

Ты извини, что вошелъ я къ тебѣ:

Сердце страдаетъ, совсѣмъ изнемогъ,

Я истерзался весь въ этой борьбѣ!

М а р і я (укоризненно).

Здѣсь ты зачѣмъ?..

Г и р е й.

О, умолять

Долженъ я снова:

Ты мнѣ скажи

Только лишь слово!

Слово одно

Я лишь прошу!..

Я, вѣдь, тебя

Страстно люблю!

(Пытается обнять Марію: она уклоняется).

Будешь ты властвовать

Ханствомъ, страной моею!

М а р і я (отходя отъ Гирея).

Нѣтъ, ханъ!.. Нѣтъ!.. Нѣтъ!..

Г и р е й.

Выслушай меня,
Я молю тебя!..
О, не отвергай!..
О Марія, я живу тобой!
Для меня ты—лучшій даръ земной!
О Марія, за твою любовь
Счастье, жизнь... я все отдать готовъ!

М а р і я.

Ханъ, стремлюся я душою
Въ дорогіе мнѣ края!
Сжался-же надъ сиротою:
Видишь, какъ страдаю я!
Въ рабствѣ, въ горестномъ томленьѣ,
Близкихъ сердцу лишена,
Грубой власти на мученье
Я судьбою отдана!

Г и р е й.

Всѣ мои богатства, съ ханской властью всей,
Все тебѣ, Марія, я отдамъ!
Примиришь съ судьбою: будешь ты моей,
И заблещетъ жизни счастье намъ!..

М а р і я.

Нѣтъ, ханъ, ни за что!
Я умру скорѣй...
Нѣтъ, никогда!..

(гордо выпрямляясь)

Ханъ, вѣдь, ты лишь муки и страданья
Мнѣ принесъ однѣ!
Ты мнѣ чуждъ, твои признанья
Ненавистны также мнѣ!
Прочь-же, ханъ! Ты помни: предъ тобою
Польская княжна!
Для гарема жертвовать собою—
Не унижится она!..

Г и р е й.

Такъ тебя заставлю уступить!

М а р і я (рѣшительно).

Нѣтъ, меня и силой не склонить!

В м ѣ с т ѣ съ Г и р е е м ѣ.

Ты мнѣ повѣрь,—
О, на своемъ
Я настою!

Г и р е й.

Будешь моей,
Въ томъ я клянусь!

вмѣ
{

М а р і я.
Честью своей
Не поступлюсь!

вмѣ
{

Г и р е й.
Такъ ты узнаешь, кто я!
Тотчасъ я слугъ всѣхъ сзову
И имъ насильно тебя
Взять и отвезть прикажу!
(Дѣлаетъ шагъ къ двери).
М а р і я (обращая взоръ къ небу).
Боже, молю защиты...
Силъ нѣтъ позоръ снести!
Боже, меня спаси Ты;
О, Ты меня прости!
(про себя)
Лишь одинъ мнѣ исходъ: обмануть!
(Гирейю)
Да, я согласна!

вмѣ
{

Г и р е й.
Ты согласна, значитъ, стать моей женой?
М а р і я.
Я согласна стать твоей женой!
Позволь объ одномъ лишь просить—
Оставь на мгновенье меня:
Вѣдь, прежде, чѣмъ въ новую жизнь мнѣ вступить,
Достойно должна приготовиться я!
Дай долгъ ты исполнить мнѣ свой
И совѣсть свою усмирить,
Моей христіанской молитвой святой
Дай душу и сердце ты мнѣ поддѣлать!...
Г и р е й.

Будешь моя,
Все для тебя—
Разъ ты желаешь,
Ты это знаешь—
Сдѣлаю я!
(съ напосомъ, въ сторону)

вмѣ
{

О, какъ я счастливъ!
Что за мгновенье!...
Небу, Аллаху
Благодаренье!
(Маріи)
Такъ, рѣшено?!..
М а р і я (Гирейю).
Да, рѣшено!
(про себя)
Такъ суждено!...

(Гирей уходитъ, выразительно посмотрѣвъ на Марію).

ЯВЛЕНИЕ V.

Марія (одна).

(По уходѣ Гирея, Марія нѣкоторое время стоитъ неподвижно, какъ-бы не понимая, что съ нею происходитъ; затѣмъ, очнувшись, съ ужасомъ озирается).

Марія.

Такъ вотъ мой часъ насталь!..

Такъ вотъ моя судьба!..

Зачѣмъ-же медлить мнѣ? Кчему, начто?

Чего-же ждать еще?..—

Чтобъ пришелъ злодѣй,

Что отца убилъ,

И безчестьемъ здѣсь

Дочь онъ погубилъ?..

(Бросается на колѣни).

О Боже,

Въ небесахъ преблагій!

Моленье

Отъ рабы Ты прими!

Молю Тебя въ послѣдній часъ—

Ты душу мнѣ спаси!..

О Боже!

Ты въ обитель Свою

Навѣки

Прими душу мою!

Не дай ослабнуть въ искушеньѣ,

Но въ твердой волѣ и рѣшеньѣ

Меня укрѣпи

И грѣхъ мой прости!

(Увидѣвъ на полу оставленный Зарею кинжалъ, поспѣшно схватываетъ его).

Вотъ избавитель мой..

Боже праведный!

Съ жизнью расчеты свела,

Смертью-же честь я спасла!..

(Закалывается кинжаломъ и падаетъ. Зарея выбѣгаетъ изъ комнаты служанки).

ЯВЛЕНИЕ VI.

Марія и Зарея.

З а р е я (въ ужасѣ подбѣгая къ Маріи, бьющейся въ агоніи).

Марія!.. Марія!..

Скажи, что съ тобой?

(Присматривается).

О, ужасъ! О, ужасъ!

Что сдѣлала ты?!

Развѣ могла

Мысль мнѣ явиться,

Что ты на смерть
 Можешь рѣшиться!?
 О, какъ ужасно!
 О, неужели
 Я противъ воли
 Убійству причастна была?
(Выбѣгаетъ въ корридоръ гарема).
 Слуги! Скорѣй, сюда!
 Горе у насъ, бѣда!
 На помощь, скорѣй, сейчасъ!..
(Ударяетъ въ набатъ).
 Несчастье въ гаремѣ у насъ!

(Вбѣгаютъ въ замѣшательствѣ рабыни съ фонарями, 1-я, 2-я и 3-я жены, Смотритель гарема, гаремные слуги и служанка Маріи. За ними входитъ Гирей).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Зарема, 1-я, 2-я и 3-я жены, Гирей, Смотритель гарема, служанка Маріи, гаремные слуги и рабыни.

(Служанка Маріи припадаетъ къ трупу послѣдней и все время остается въ такомъ положеніи).

1-я, 2-я и 3-я жены, Смотритель гарема, рабыни и слуги.

Маріа!

(При входѣ Гирея, Зарема дѣлаетъ къ нему нѣсколько шаговъ, какъ-бы желая что-то сказать; но онъ грознымъ жестомъ отстраняетъ ее. Гирей смотритъ съ ужасомъ на жертвую Марію; замѣтивъ около нея кинжалъ Заремы, поспѣшно поднимаетъ его и показываетъ окружающимъ).

Гирей.

Это, вѣдь, ея кинжалъ?

(Указываетъ на Зарему).

1-я, 2-я и 3-я жены, Смотритель гарема, рабыни и слуги.

Да, это ея кинжалъ!

Гирей.

Значитъ, дѣло рукъ ея!..

1-я, 2-я и 3-я жены, Смотритель гарема, рабыни и слуги.

Значитъ, дѣло рукъ ея!

(Зарема опять хочетъ говорить, но Гирей жестомъ снова ее останавливаетъ).

Гирей (Заремѣ).

Счеты ревности ты съ ней свела!

(Указываетъ на Марію и бросаетъ кинжалъ; Марію переносятъ на тахту).
(Къ окружающимъ)

Сегодня въ ночь...

Слуги (между собою, вполголоса).

Ужели наказанье?!

Гирей (разсерженно и рѣзко).
Въ мѣшокъ ее!..

(Указываетъ на Зарему).

1-я, 2-я и 3-я жены и рабыни (между собою, вполголоса).
Убийству воздаянье!

Гирей.

За такое преступленье

Въ бездну со скалы!!

1-я, 2-я и 3-я жены, Смотритель гарема, рабыни и
слуги.

Пусть надъ нею судъ свершитъ Аллахъ!....

Зарема (съ ужасомъ, про себя).

Осуждена!

(Гирею)

Я-ль, скажи, Гирей,

Гибнуть должна

Отъ руки твоей!

Я-ль не была

Вѣрною женой,

Я-ли ждала

Участи такой!...

Ты-жъ осудилъ,

Приговорилъ

Зарему къ смерти!

Я-ль не все отдала:

Всѣ мечты юныхъ лѣтъ,

Въ жертву я принесла

Христіанскій завѣтъ!

Вѣдь, въ гаремѣ твоемъ,

Въ заключенѣ живя,

О тебѣ лишь одномъ

Мысль лелѣяла я!

Гирей (Заремѣ).

Что-же въ гробъ ее

(указываетъ на трупъ Маріи)

свелъ?

Отплатила ты мнѣ зло!...

Зарема (про себя).

Ужель нѣтъ правды, нѣтъ спасенья?

Осуждена безвинно я!

Безъ капли даже сожалѣнья

Любовь поругана моя!

(Гирею)

Клянусь тебѣ спасеніемъ души своей:

Чиста и непорочна я, повѣрь, Гирей!

Я невинна въ преступленѣ,

Отмѣни свое рѣшенье!

Вѣдь, когда-то дорогою
Я была тебѣ женою;
Вспомни прожитые дни!
Иль забыты ужъ они?
Выслушай меня!

Смотритель гарема (слугѣ, стоящему у входа).

Дай

Вмѣстѣ со слугами.
мѣшокъ!

Гирей (слугамъ).

Ну-же, слуги!

(Заремъ)

Судъ свершу я надъ тобою:

Казнью кровь ея

(указываетъ на Марію)

я смою!

Непреклоненъ я!

(Слуги приносятъ мѣшокъ).

Зарема (про себя).

Такъ вотъ, чѣмъ жизнь свою кончаю

За годы преданной любви!

(Гирей)

Бездушный ханъ, я проклинаю

Тебя и твой презрѣнный судъ!

Бери, казни меня!

Небесной карою падутъ

Страданья на тебя!

(Бросается на колѣни).

Да видить Богъ, виновна-ль я!

Въ Твоихъ (обращаясь къ Богу) рукахъ вся жизнь моя!

(Слуги съ мѣшкомъ подходятъ къ Заремъ; она падаетъ безъ чувствъ).

Служанка (приблизившись къ Заремъ).

Вотъ, чѣмъ жизнь свою кончаетъ

За козни пламенной любви!

Напрасно хана умоляетъ...

Отвѣтишь ты за смерть моей Маріи дорогой:

Взяла ты у меня навѣки лучшій даръ земной!

Тебѣ одно лишь искупленье:

Въ мѣшокъ да въ бездну со скалы!

Гирей (Заремъ).

Преступленья не прощаю!

Тщетны просьбы слезныя твои...

Коль рѣшилъ,—не отступаю!

Отвѣтишь ты за смерть Маріи дорогой:

Взяла ты у меня мой лучшій даръ земной!

Лишь предомной одно есть искупленье:

Въ мѣшокъ да въ бездну со скалы!

1-я, 2-я и 3-я жены, Смотритель гарема, рабыни
и слуги.

Вотъ, чѣмъ жизнь кончается!

Хана она

Тщетно умоляетъ.

Въ ту ночь, какъ умерла княжна,

Свершится и ея страданье:

Какая-бъ ни была вина,

Ужасно наказанье!



Гирей (къ трупу Марии).

А тебѣ ханъ „чуждый“ твой,

Въ память слезъ, что въ жизни я пролью,

Я фонтанъ создать велю,

Чтобы вѣчно плакалъ надъ тобой!

(склоняясь къ трупу)

О, я несчастный!

Безъ тебя

Въ жизни ненастной

Снова я!

(встаетъ и обнаживъ ятаганъ)

Буду забвенья

Въ войнахъ искать,

Безъ сожалѣнья

Кровь проливать!

(Опять припадаетъ къ трупѣ).

Но мнѣ тебя

Не позабыть!

О, незабвенная,

Незамѣнимая!

Въ сердцѣ моемъ будешь вѣчно тыжить!

1-я, 2-я и 3-я жены, Смотритель гарема, рабыни
и слуги.

Ханъ нашъ—несчастный Гирей!...

(Сцена снизу постепенно покрывается облаками; по разсыпаніи ихъ, видны на возвышеніи Бахчисарайскій Фонтанъ, украшенный сверху магометанской луной; около Фонтана—лежащій на его ступеняхъ Гирей, вокругъ — народъ; на заднемъ планѣ видно поднимающуюся на небо Марію).

Хоръ въ облакахъ.

Боже всемогущій,

Радость міра, упованье!

Боже милосердный,

Благости, любви прощенья!



Страждущую душу—
Скорби, горя и страданья—
Ты прими на лоно,
Дай на вѣкъ успокоенье!

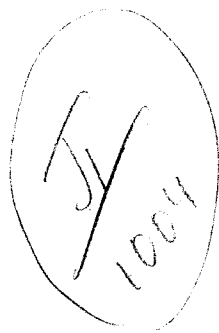
(Послѣ того, какъ поднимающаяся Марія поровнялась съ Фонтаномъ, меркнетъ надъ нимъ маометанская луна; всѣ падаютъ на колѣни; Гирей-же встаетъ и слѣдитъ за видѣніемъ Маріи, не будучи въ состояніи отъ него оторваться).

Н а р о д ъ.

За святую вѣру
Жизнь свою не пощадившей,
У Небесъ прощенья
И любви себѣ молившей,
Праведной Маріи
Мѣсто дай въ Своемъ раю!

(Съ исчезновеніемъ Маріи въ облакахъ, Гирей падаетъ безъ чувствъ).





B7B - $\frac{55}{K}$ 1674

Ціна 50 коп.